

Листая фотографии одну за другой, Янь Хан испытывал странное, почти сюрреалистичное чувство.

Он не видел Чу И целый год. За это время из нескладного мальчишки, вечно дающего себя в обиду, тот внезапно превратился в статного юношу, и Янь Хан до сих пор не мог до конца в это поверить.

Но сейчас, глядя на снимки — день за днем, месяц за месяцем, полгода, год — он словно заново проживал этот путь, заполняя пробелы в воспоминаниях об его взрослении.

Вот он смотрит, как на экране Чу И из слегка миловидного, но робкого ребенка превращается в того самого... красавчика, что сидит сейчас перед ним.

— Это после тренировки по боксу? — Янь Хан легонько потряс телефоном.

На фото лицо Чу И было влажным от пота, в волосах на лбу застряли капли воды, а во взгляде, помимо природного обаяния, проскальзывали дерзкие нотки.

— Угу, — Чу И, примостившийся у него на плече, склонил голову. — Умылся, почувствовал, что я такой... такой красавчик, ну и сфоткался.

— И правда, очень красивый, — улыбнулся Янь Хан.

Он долго рассматривал этот альбом. А закончив, вышел в главное меню и открыл другие папки: фотографии «Камешка», знакомые и в то же время ставшие чужими пейзажи, кадры дома, где когда-то жил Чу И с папой, и всякая всячина, которую тот, видимо, использовал как черновик — скриншоты из школы, чеки за одежду...

Насмотревшись, он снова вернулся к альбому «Красавчик», словно вновь и вновь проходя с Чу И путь его долгого взросления.

Чу И заснул, сам того не заметив, привалившись к его плечу. Янь Хан попытался осторожно переложить голову мальчика на что-то более удобное, но рядом была только кровать, а дотянуться до неё, не меняя позы, не получалось. Пришлось оставить всё как есть.

Жизнь идет год за годом, и порой кажется, что ты уже ко всему привык, но стоит только потерять бдительность — и в памяти отпечатывается новый, важный фрагмент.

Янь Хан откинулся назад, положив голову на край кровати, и закрыл глаза.

Утром его разбудил будильник.

Янь Хан открыл глаза. По привычке попытался потянуться, но тут же почувствовал, как всё тело пронзила острая боль: поясницу свело, шея затекла, а голова гудела, словно её кто-то пытался открутить.

Он уставился на текстуру дерева у изголовья и потратил секунд десять, прежде чем сообразил, что произошло.

Он спал на полу.

Пошевелившись, он понял, что не просто упал, а запутался в собственных конечностях: видимо, уснул, сидя у кровати, и сполз вниз. И провалялся в такой скрюченной позе, кажется, целую вечность.

Кряхтя от боли, он кое-как поднялся и увидел у своих ног Чу И — тот спал в такой же нелепой позе, будто его накануне поколотили.

— Чу И, — он ткнул мальчика коленом в спину, — вставай.

Чу И вздрогнул, словно его включили в розетку, подскочил и сел на пол, ошарашенно хлопая глазами.

Увидев Янь Хана, он заулыбался, несмотря на красные отпечатки от ковра на щеках.

— Чему радуешься? — Янь Хан встал, разминая затекшие руки и ноги. — Мне на работу пора, сегодня утренняя летучка, опаздывать нельзя.

— Ага, — Чу И тоже поднялся и начал делать разминку. — А я в школу пойду, сегодня в общежитии еще народ должен заселиться.

— Будешь встречать? — спросил Янь Хан.

— Не, просто... гляну, — ответил Чу И.

— Как там твои одноклассники? — Янь Хан зевнул и по привычке взъерошил торчащие волосы на макушке у Чу И. Даже сейчас, когда для этого приходилось тянуться вверх, он не мог удержаться — наверное, профессиональная деформация.

— Сложно сказать, — Чу И нахмурился. — Из пяти человек двое — конкретные такие «уличные пацаны».

— Включая тебя? — усмехнулся Янь Хан.

— Как это... возможно, — Чу И потер глаза. — Я от любого волнения сразу в слезы. С такими нервами хоть десять золотых цепей надень — всё равно «уличным» не стать.

— Хочешь пасту на завтрак? — Янь Хан направился на кухню. — Плакса.

— Ага, — отозвался Чу И. — А разве дядя Цуй не собирался... пригласить нас?

— В другой раз. Я забыл его предупредить, что сегодня раньше уйду, он-то встает поздно. Позже ему напишу, — сказал Янь Хан. — Устроим как-нибудь большой пир.

— Я угощаю, — сказал Чу И.

— Твоя мечта может подождать, — ответил Янь Хан. — Ты еще молод, красавчик.

Янь Хан приготовил пасту. Чу И хватило одной вилки, чтобы понять: мастерство Янь Хана за этот год шагнуло далеко вперед.

— Стало в сто раз вкуснее, чем раньше! — он поднял большой палец вверх. — Ты еще стримишь, как готовишь?

— Нет, давно забросил.

— Почему? — удивился Чу И. — Популярность упала?

— Иди ты, — рассмеялся Янь Хан.

— Ну а раньше тоже особо... не взлетал, — вздохнул Чу И.

— Угу, — Янь Хан откупорил бутылку и присыпал пасту перцем.

— Так почему не стримишь? — снова спросил Чу И.

Янь Хан промолчал. Лишь спустя время, отложив приправу и попробовав пасту, он негромко произнёс:

— Боюсь, девчонки начнут спрашивать, куда делся тот красавчик.

Рука Чу И слегка дрогнула, он уткнулся в тарелку и торопливо проглотил пару больших кусков.

— Не спеши, — заметил Янь Хан. — Неужели боишься, что я отниму?

— Сейчас уже можно... стримить, — Чу И было немного неловко, но он всё же выдал это, сам не понимая, откуда в нём столько смелости. — Красавчик же здесь.

Янь Хан посмотрел на него.

Через мгновение он расхохотался, отвернувшись к телевизору, и долго не мог остановиться.

— Не смейся, — Чу И стало еще больше не по себе. — Я просто хотел помочь... найти способ заработать.

От этих слов Янь Хан рассмеялся еще громче.

— Эй, — Чу И вздохнул, подождал, пока тот отсмеется, но Янь Хан всё не унимался. В конце концов, он отложил палочки и уставился на него. — Смейтесь, вы уж... не стесняйтесь, смейтесь.

Янь Хан повернулся, просиял и, внезапно выхватив телефон, сфотографировал его.

— Фоткай, — кивнул Чу И. — Денег не возьму.

Янь Хан уткнулся в телефон, через пару минут наконец перестал смеяться, что-то быстро набрал на экране и развернул его к Чу И.

Тот подался вперед.

Янь Хан выложил его фото в Вэйбо, но на глаза наложил стикер. Рисунок был подобран очень тщательно — надпись «Баснословно богат».

— Зачем... закрыл глаза? — спросил Чу И.

— Чтобы сохранить интригу. Посмотрим, узнают ли тебя девчонки.

— Я хочу... почитать комменты, — Чу И потянулся к экрану.

Янь Хан убрал телефон и с улыбкой посмотрел на него:

— Смотри со своего. Ты ведь на меня подписан, не так ли?

— Я... — Чу И потер нос и тоже улыбнулся.

— Какой у тебя ник? — спросил Янь Хан.

— «Сохраняя интригу», — буркнул Чу И, снова принимаясь за пасту.

Янь Хану нужно было на работу. Чу И, хоть и не хотел расставаться, всё же пошел провожать его.

Проходя мимо цветочной клумбы, Янь Хан притормозил и показал рукой: Чу И наконец разглядел того самого ежа, что был здесь вчера. Тот свернулся в клубок прямо в траве, а перед ним лежала небольшая горка нарезанных кубиками яблок.

— Это кто... кормит? — вполголоса спросил Чу И.

— Охранник, — ответил Янь Хан. — Тот, что сидит у подъезда дяди Цуя. Удивительно добрый человек, даже разговаривает с ним.

— А? — Чу И улыбнулся. — И что, они... понимают друг друга?

— Еще бы, — Янь Хан взглянул на него с улыбкой, уголки его губ приподнялись. — Даже с запинаящимся мальчиком можно договориться, а уж ёж не заикается, так что точно понимают.

— Ты... не... смей... изде-е-еваться, — протянул Чу И.

— Пошли, — Янь Хан хлопнул его по плечу. — Поедем на одном автобусе. Ты выйдешь на пересадке, а мне еще две остановки до места.

— Угу, — кивнул Чу И. Эта новость его искренне порадовала, но он тут же схватил Янь Хана за рукав:

— Телефон! Твой!

— А? — Янь Хан замер.

— Новый номер! — сказал Чу И. — Почти забыл!

— Сейчас запишу, — Янь Хан усмехнулся и, достав телефон, набрал номер Чу И. — Если бы ты не напомнил, я бы так и забыл. Всё кажется, что ты здесь, рядом, и нет нужды о телефоне думать.

У Янь Хана был проездной, и они вместе зашли в автобус.

— Ты больше... не ездишь на такси? — Чу И стоял рядом с ним, глядя в окно на проплывающие мимо улицы, и чувствовал странную, тихую радость.

— Больше нет. Так получается... более обычная жизнь, — тихо сказал Янь Хан. — Когда нет утренних летучек, я вообще пешком хожу.

Чу И улыбнулся, глядя на его профиль.

Кое-что в Янь Хане изменилось — пусть перемены были не явными, но он их чувствовал.

— Завтра военные сборы? — спросил Янь Хан.

— Ага, сегодня форму... выдадут, — сказал Чу И. — Сфоткаю, пришлю тебе... красавчик.

— А лицо будет? — Янь Хан бросил на него короткий взгляд.

<http://bllate.org/book/18095/1738970>